

Джоанна
с Виталием Коротичем
из журнала «Огонёк».
Конец 1987.

Конец 80-х был в России прекрасным временем. Гласность была в полном разгаре, люди на улицах казались заметно свободнее и счастливее. Новая эра наступила и в русском роке – период андерграунда остался в истории. Русский рок звучал по радио и ТВ, а группы могли свободно играть и гастролировать по всему Советскому Союзу. На сцену Рок-клуба вышло множество новых интересных групп, появление которых в 1987 году я пропустила из-за своего статуса «врага государства» и невозможности приезжать в Россию. Было поэтому особенно приятно видеть, что жизнь в Рок-клубе и на рок-сцене в стране бьет ключом с появлением таких групп, как «ДДТ», «Наутилус Помпилиус», «Телевизор», «Чайф», «Калинов Мост» и многих других. Чуть ли не самым главным в 1988, 1989 и 1990 годах стала появившаяся наконец у моих друзей возможность выезжать на Запад и в том числе побывать и у меня дома. Еще не так давно это казалось невыносимым, но самым чудесным образом один за другим в Штаты приезжали и побывали у меня в гостях в Лос-Анджелесе Артём Троицкий, Борис Гребенщиков, Юрий Каспарян, Виктор Цой, Сергей Курёхин, Алекс Кан, Африка и другие. Я была вне себя от радости и возбуждения и не жалела сил и времени показать им мою другую, американскую жизнь и дать им увидеть воочию и испытать то, о чем они еще недавно могли только мечтать. Я теперь была замужем за человеком, который был любовью моей жизни, все казалось возможным.

8 ноября 1987 года, через шесть дней после нашей свадьбы с Юрием, я вылетела в Штаты. Мне не верилось, что мы, наконец, поженились, и теперь моей главной задачей стало добиться для Юрия визы для въезда в США. Вновь в Россию я прилетела в декабре того же 1987 года, и, кажется, впервые за все время я не застала в городе ни ребят из «Кино», ни Бориса. У «Кино» был гастрольный тур, а Борис в Москве добивался разрешения на выезд в Америку. Перед всеми открывались новые, неизведанные прежде возможности, и они всю хотели ими воспользоваться.

Самым волнующим эпизодом моего путешествия в Россию стал перелет на самолете British Airways из Лондона, где я неожиданно столкнулась с Виталием Коротичем, главным редактором журнала «Огонёк». Он был искренне рад меня видеть и с широкой улыбкой на лице дружески меня обнял. Коротич был единственной фигурой из официального советского истеблишмента, который поддерживал меня во время эпопеи с запретом моего въезда в СССР. Я испытывала огромное уважение и самые теплые чувства к этому человеку, и мне было очень приятно видеть его радость в связи с тем, что я теперь вновь могу свободно приезжать в Россию.

Дурные времена остались, казалось, позади. Начался новый период моей жизни в России. Отныне я буду проводить здесь большую часть своего времени, по сути дела, просто переехав сюда жить.

ГЛАВА 1

РОК-Н-РОЛЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Меня пригласили в Ленинградский Дворец молодежи на концерт приехавшей из Новосибирска группы «Калинов Мост», лидером которой был Дмитрий Ревякин. Говорили, что большим поклонником группы был Костя Кинчев. Я оказалась вместе со своей видеокамерой в центре стоящей у сцены толпы фанов и понятия не имела, чего ожидать от концерта. Название группы, как мне объяснили, относится к бытующему в русских сказаниях и легендах мифическому мосту между мирами живых и мертвых. Ревякин меня не разочаровал. Он на самом деле, казалось, был вне материального мира, и энергия его блуждала где-то в пространстве между реальным и потусторонним. Одет в свободную голубую рубашку, в руках акустическая гитара, и пел он в стиле русского фолк-рока. И хотя большую часть текста я не понимала, но чувствовала, что в нем кроется глубина, и было очевидно, да и публика жадно внимала каждому его слову. Дмитрий напомнил мне Джима Моррисона, в нем был такой же драйв и такая же крутизна. Группа меня приятно поразила своим уникальным стилем. В Диме совершенно явственно была магия.

К концу их выступления свет погас, и, когда он зажегся вновь, и на сцене рядом с Димой пел Костя, зал пришел в неистовство. Костя к тому времени уже обладал огромной популярностью, и публика была в восторге от его союза с новой группой. Костя спустился вниз, и фаны несли его на руках, как пророка. В конце весь зал ритмично раскачивался, подпевая Диме и Косте. Воистину, «Мы вместе»!

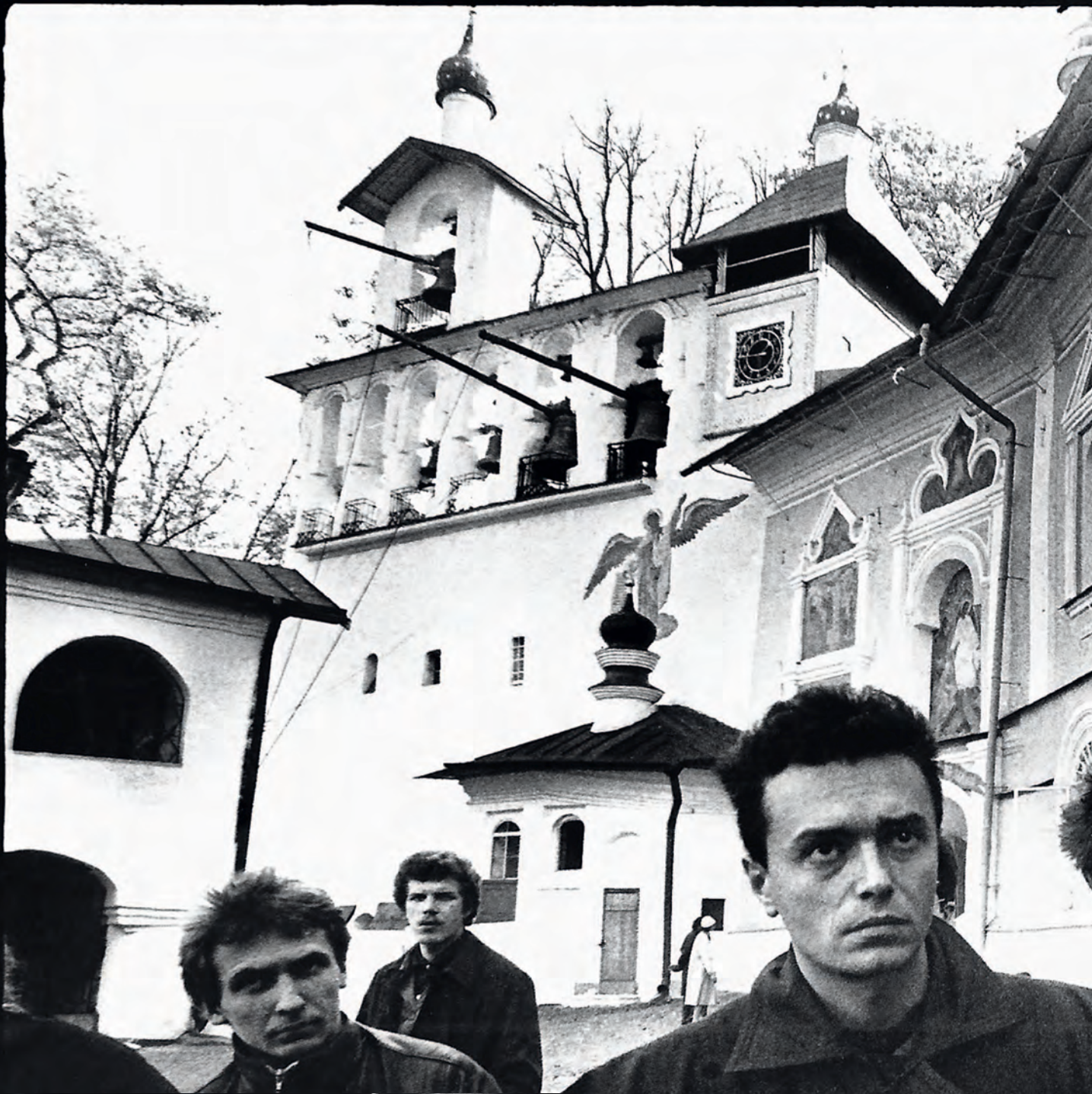
▶ Дима Ревякин.
Ленинградский Дворец молодежи. 1987.

▶ Дима Ревякин и Костя Кинчев.
Ленинградский Дворец молодежи. 1987.

▲ Кинчев в Псковско-Печерском монастыре. Он подарил мне эту фотографию со своей подписью.
ФОТО ВАЛЕРИЯ ПОТАПОВА

◀ Костя Кинчев в море поклонников. Ленинградский Дворец молодежи. 1987.

Дарыгу

от

Косич с Люб.бон.

Аманжол
Косич

ГЛАВА 2

АРТЁМ ТРОИЦКИЙ

В конце 1987 года Артём Троицкий оказался первым из моих друзей, кого выпустили на Запад. Он объехал всю Британию в промо-туре, посвященном выходу своей книги «Back in the USSR: The true story of Rock in Russia»; давал интервью газетам, радио и ТВ. Очень странное было чувство – оказаться вдруг на Западе со старым русским другом. И я всегда думала: каково это – реально оказаться в месте, о котором столько слышал раньше? Недавно я расспросила Артёма об этом.

Джо: Артём, это была твоя первая поездка на Запад?

Артём: Да. За границей я бывал и до этого (5 лет в Праге!), но в капиталистической стране – впервые. Мою книгу издали в Великобритании официально, при содействии советского агенства по авторским правам – ВААП – за что эти ребята прикарманили себе 85% моего гонорара. Но мне было все равно: главное – оказать-

ся в Англии! Одним из первых людей, кого я встретил в Лондоне, была Мэри Маккартни – дочь Пола Маккартни. Она работала редактором в издательстве OMNIBUS PRESS, где вышла моя книга, и она стала моим первым гидом по Лондону. Тогда же Мэри познакомила меня с папой, Полом, и я был приглашен на его закрытый концерт в маленьком театре на Шепердс Буш, где познакомился с Линдой и всеми музыкантами.

▲
Артём Троицкий и Джоанна с Лео Фейгиным
в Лондоне. 1987.

►
Джоанна и Артём в фото-автомате.
Лондон, 1987.

Photos

Portrait or
Passport in
colour £1.00
Delivered in
5 min approx

Пол Маккартни и Артём Троицкий
в Лондоне в 1988 году.
ФОТО ЛИНДЫ МАККАРТНИ.

Джо: Ты ведь был большим поклонником Beatles. Какое впечатление произвела встреча с кумиром молодости?

Артём: Конечно, я обожал Beatles в 60-е годы, и пожать руку Полу Маккартни было потрясающе. Он оказался невероятно милым человеком – душевным, разговорчивым и улыбочивым. Мы беседовали очень долго – час, не меньше, – и Пол расспрашивал меня о Советском Союзе, где никогда не бывал. В первую очередь, я поведал ему много историй о том, как фантастически популярны Beatles в России и как сильно они, и он лично, повлияли на нашу молодежь и музыкантов в частности. Пола очень рассмешила советская легенда о том, что песню Back in the USSR он написал после того, как Beatles дали засекреченный концерт для Брежнева и Политбюро в московском аэропорту... А в конце беседы он вдруг сказал: «Я так тронут этими удивительными рассказами, что хочу сделать подарок своим поклонникам в СССР: я недавно записал альбом рок-н-рольных стандартов – просто так, для души – но на Западе выпускать его не хочу. А вот в России – с удовольствием, в знак благодарности за любовь к нашей музыке...» Когда я вернулся в Москву, то пошел к Валерию Сухорадо, директору единственного в стране рекорд-лейбла «Мелодия», он обалдел, и вскоре этот виниловый альбом, «Снова в СССР», вышел!

Джоанна, ее сестра Джуди и Артём с «бобби» – так лондонцы любовно называют своих полицейских.
Лондон. 1987.

Эксклюзивно изданный в СССР альбом Пола Маккартни Back in the USSR.

Джо: В следующем году ты добрался и до моего дома в Лос-Анджелесе. Что-нибудь помнишь об этом?

Артём: Да, в июле и августе 1988 года мы с женой Светланой впервые оказались в Америке. Там я тоже занимался продвижением своей книги, выступал на New Music Seminar в Нью-Йорке и путешествовал по легендарным местам – Мемфис, Новый Орлеан, Сан-Франциско, Бостон...

Джо: И какой из городов тебе больше всего понравился?

Артём: Могу уверенно сказать, какой понравился меньше всего, – твой родной Лос-Анджелес. Мы жили в Малибу, и это было похоже на гигантскую деревню: масса небольших домов, раскиданных по огромной территории, и никуда не добраться без машины. В последующие визиты я жил в Вест-Голливуде, Санта-Монике, Венис-Бич – и там уже было похоже на город.

Джо: А ты помнишь, как я вас со Светланой пригласила в сумасшедший ресторан Ed Debevic's – такой ретро-дайнер в стиле 50-х годов, где все официанты были одеты, как Элвис, а официантки разносили блюда и подпевали старым рок-н-роллам?

Артём: Да, забываемо! Было очень весело, и я вообще люблю этот стиль. В таких диковатых и безумных местечках мы никогда не бывали, и на советский «общепит» это было совсем не похоже! Единственный минус – сплошные гамбургеры в меню: я невзлюбил это блюдо с тех пор, как впервые оказался в Лондоне в McDonald's – коллега-журналист Джек Бэррон из Sounds затащил меня туда после концерта SISTERS OF MERCY, и я дал себе клятву: БОЛЬШЕ НИКОГДА!

▲
▼
Артём с женой Светланой Куницкой и Джоанной в стилизованном под 50-е лос-анджелесском ресторане Ed Debevic's. 1988.

ГЛАВА

3

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ В АМЕРИКЕ

Первым из моих друзей, кто приехал в Америку и прошелся по улицам ее городов, был Борис. Он так много знал об Америке и ее культуре, больше многих других, что мне было очень важно, чтобы увиденное им совпало со сложившимися годами представлениями. Он всю жизнь впитывал в себя информацию из западных музыкальных журналов, поэзии, прозы, философии и любой другой литературы, которая попадала ему в руки благодаря черному рынку или иностранным друзьям. И вот, наконец, у него появилась возможность увидеть это все собственными глазами.

Первое же место, куда я отвела его в Лос-Анджелесе, был дом моей давней подруги Дианы. Там – сюрприз для Бориса – нас поджидал его старинный друг Андрей Фалалеев. Именно Андрей рассказал мне о Борисе и дал номер телефона Севы Гаккеля перед моей первой поездкой в СССР в 1984 году. Они не виделись девять лет, и Борис был ужасно рад вновь повидать старого друга. Ведь в советские времена, когда человек уезжал в эмиграцию, с ним прощались навсегда. Очень волнующая получилась встреча!

Но воссоединением со старым другом я, конечно, не ограничилась. Я возила его по Лос-Анджелесу, привела в знаменитый гитарный магазин Guitar Center, но, пожалуй, больше всего мне запомнилось первое наше с ним посещение супермаркета. «Покупай, что хочешь!» – сказала я ему. Вообще-то по жизни Борис человек расслабленный, я почти никогда не видела его в стрессовом состоянии, и вид его широко раскрытых от изумления при виде изобилия продуктов глаз был для меня совершенно непривычным. Все было идеально и красиво упаковано и разложено по полкам – настоящий продовольственный рай. Выбравшись, наконец, из магазина с тремя полными

▲ Джоанна и Борис с Андреем Фалалеевым. Беверли-Хиллз. 1988.

◀ Борис в супермаркете Gelson's в лос-анджелесском районе Century City. 1988.

◀ Джоанна, Борис, Марина Олби и Кенни Шеффер в японском ресторане в Нью-Йорке. Январь 1988.

▶ Борис и Дэвид Боуи.
Нью-Йорк, январь 1988.

разнообразной еды сумками, мы чувствовали себя будто преодолели лабиринт комнаты зеркал. Борис был явно доволен и еще более явно измучен необходимостью делать столь непривычный для себя выбор.

Из Лос-Анджелеса Борис полетел в Нью-Йорк, и я сумела там к нему на пару дней присоединиться. Мои бывшие партнеры Марина Олби и Кенни Шеффер организовали серию встреч с различными музыкальными компаниями – потенциальными издателями американского альбома Бориса. Вчетвером мы прекрасно поужинали. Однако главным событием этих дней стала первая встреча Бориса с Дэвидом Боуи. Настоящей магией, чистым волшебством была для меня возможность увидеть этих двух легенд рядом. Мы с Боуи уже встречались, и он приветствовал меня как старую знакомую. Но все равно любимая встреча с кумиром, даже любовью детства всякий раз повергала меня в состояние шока. Было что-то нереальное видеть рядом Боуи, с которым я прошла через юность и молодость, и Бориса, который круто изменил мою жизнь и помог мне найти себя. Оба они были совершенно прекрасны.

БГ: КАК Я ОБЩАЛСЯ С БОУИ (2022)

Наша встреча произошла в каком-то огромном клубе, кажется, это был Heaven. Дэвид был со своей свитой, в которую входили Игги Поп, солистка Blondie Дебби Харри и ее бойфренд Крис Стайн. Игги в то время упивался успехом своего хита Real Wild Child, который ко всеобщему удовольствию не сходил с проигрывателя ди-джея. Ощущение было легким и невероятно расслабленным. Я отправился исследовать Heaven – мне было интересно понять, как там все устроено и как люди себя здесь ведут. По отношению ко мне, неизвестному им русскому, все вели себя как подлинные джентльмены (включая дам). Я ни на мгновение не чувствовал стеснения или смущения. Внимание и такт с их стороны были просто ошеломляющими.

После Heaven мы, как это водится, отправились club-hopping, то есть перемещаться из одного клуба в другой. В одном нас развлекал Майк Тайсон, в другом у меня завязался интересный разговор с Джулианом Ленноном. Дэвид все очень ненавязчиво и тактично организовывал – ему было важно, чтобы я чувствовал себя легко и комфортно. Он был просто потрясающим хозяином. Уже под утро, когда мы селись в лимузин, чтобы разъехаться по домам, он сказал (как бы невзначай, как это было ему свойственно): «Борис, обещаю тебе, что ты не позволишь им превратить свою пластинку в американский альбом: оставайся самим собой».